

ВЗГЛЯДЫ ФЕРДИНАНДА ЛАССАЛЯ НА ГОСУДАРСТВО

© 2012 г. Ольга Вячеславовна Григорьева¹

Главным идеологом социал-демократов середины XIX в. был Фердинанд Лассаль. Порочностью капиталистического общества Лассаль считал прежде всего подчинение государства интересам буржуазии, призывал создавать производственные объединения рабочих и был уверен, что первой ступенью к социалистическому государству является организованная борьба всех сословий за всеобщее избирательное право.

Политическое учение Лассалья объединяет в себе несовместимые взгляды. В этом учении нашли место и гегелевские взгляды на историю, и понимание сущности и цели государства, и фихтевское учение о народном духе, и идеи о всеобщем избирательном праве, и идеи французского католического социализма о возможности вмешательства государства в экономику в интересах угнетенных классов.

Во взглядах на государство, его сущность и цели Лассаль идет вслед за Гегелем. Как и Гегель, Лассаль связывает государство с идеей развития свободы. История – это борьба со всякой неволей, бессилием, постепенное преодоление которых есть развитие свободы. “Настоящая нравственная природа государства”, его “истинное и возвышенное назначение” состоят в том, что оно должно “совершить это развитие свободы, развитие рода человеческого в направлении к свободе”. Определяя государство как “единство личностей в одном нравственном целом”, Лассаль говорит о необходимости дать ему такое развитие, чтобы оно стало “учреждением, в рамках которого возможно было осуществить всю добродетель человечества”². Лассаль верит в надклассовый характер государства и возможность его вмешательства в экономику в пользу нуждающихся классов. Будучи убежденным в вечности государства, в его надклассовой природе, Лассаль говорит с пафосом как об “идеальном”, “исторически справедливым” и “революционным” моменте о “государственной идее”, независимой от имущественных отноше-

ний³. Он считает, что рабочий при капитализме уподобился вещи. Бесплодны усилия рабочих стать людьми, предпринимаемые на социальном уровне. Это, по Лассалю, демонстрируют неудачи забастовок английских трудящихся. Выход, стало быть, надо искать не в области социальных отношений. Для рабочих выход “открывается с помощью той сферы, в которой они еще считаются людьми, то есть при посредстве государства”⁴. Поэтому учение о государстве занимает центральное место в лассалевской доктрине. Государство – организация по осуществлению публичной власти в классовом обществе, его имманентная форма, корни которой уходят в определенную структуру способа производства. Показывая связь общества и государства, он был склонен наделить государство ролью творца экономических феноменов⁵.

Лассаль знает, что господствующие в обществе классы захватывают государство и используют государственную машину для удержания господства над другими классами. Неожиданно сопоставив общество и государство, подсчитав численность трудящегося населения Германии, он громогласно заявляет немецким рабочим: “Государство принадлежит вам, нуждающимся классам, а не нам, высшим сословиям, потому что из вас оно и состоит... государство – это вы, великая ассоциация беднейших классов!”⁶. Довольно легко примиряя эти взаимоисключающие точки зрения, идеолог растворяет их в интерпретации государства как учреждения надклассового в своей первозданной сути. Он соглашается с тем, что государство охватывает собою всех членов общества. Лассаль учитывает и тот факт, что стоящие у власти социальные группы так или иначе обращают ее себе на пользу. Однако он полагает, что это несколько не колеблет истинного характера государства – органа абсолютно всех индивидов. Сердце государства остается нетронутым, так как оно – по ту

³ См.: там же. С. 48.⁴ Lassalle F. *Gesammelte Reden und Schriften*. Berlin, Bd. V, 1919. S. 276.⁵ См.: Lassalle F. *Reden und Schriften*. Bd. II. Berlin, 1892. S. 87.⁶ Ibid. Bd. III. S. 88.¹ Аспирантка Российского государственного социального университета (г. Москва) (E-mail: alekseyG051279@mail.ru).² Лассаль Ф. Соч. Т. 1. СПб., 1908. С. 31.

сторону корыстных страстей, узкопрактических интересов отдельных классов и сословий⁷.

Ф. Лассаль, разбирая сущность и цели государства, пытается ответить на вопрос о различных политико-юридических институтах, в частности конституции. Он полагает, что ему принадлежит заслуга строго научной разработки теории конституции. Им был выставлен тезис, что действительной конституцией страны является конституция фактическая, т.е. фактически складывающееся соотношение сил⁸.

В речах “О сущности конституции” и “Что же теперь?” Лассаль показывает структуру сил в обществе⁹. Первая “сила” – король с подчиненной ему армией. Вторая – горстка дворян-землевладельцев. Третья – крупные фабриканты. Четвертая – банкиры, биржа. Пятая – бюргеры и работники. В разряд прочих “сил” заносится... “общее сознание”, включающее сознание чиновников, тайных советников и т.д.¹⁰

Каждую из этих “сил” Лассаль берет изолированно, вне взаимодействия с другими. С идеалистической позиции он истолковывает причины влияния тех или иных социальных групп: основа могущества каждой из “сил”, сталкивающихся на общественной арене, – это согласно Лассалю степень ее организованности, собранности¹¹. Сочетание подобранных компонентов в состоянии отобразить результаты реально складывающегося в классовой борьбе соотношения политических сил, что облегчает поиск сущности фактической и юридической конституций.

Вероятно, В.А. Турецкий в свое время напрасно бросил Ф. Лассалю упрек в том, что тот “не погнушался в тактических целях использовать мысли Маркса и Энгельса о конституции, выдав их за свои”¹². На самом деле в упомянутых речах Лассалья в лучшем случае чувствуется только наслышанность о диалектико-материалистической теории государства. Самой же этой теории там нет.

Общая характеристика взглядов Лассалья на государство дополнена указанием на два следующих обстоятельства. Во-первых, он уверовал в незыблемость, вечность государства. Во-вторых, почитал его как организм, имеющий нравствен-

ное предназначение, этическую цель. Первое идет от Гегеля. Второе – от Фихте. От Маркса и тут нет ничего; есть лишь скрытая, но недвусмысленная полемика с марксизмом. Прав был г. Майер: “Ничто так не отделяет Лассалья от Маркса в теоретическом и практическом отношениях, как его установки в области государства”¹³.

Государственность, по Лассалю, вызвана не генезисом частной собственности, не расколом общества на враждебно противоположные классы и ожесточенной классовой борьбой. Эти резоны слишком грубы, низменны. Государство исторгается из небытия изначально присущим человеческой истории импульсом,двигающим ее в направлении все большей реализации свободы, все большего овладения культурой. Без государства свобода и культура не могут утвердиться в мире. Беспределен прогресс, нетленно государство. Лицемерие государства – этого якобы надежнейшего механизма свободы буквально опьяняет Лассалья¹⁴. Заметим, что провозглашалось это тогда, когда в распоряжении науки имелся опыт только государств эксплуататорского типа.

Господствующие классы злоупотребляют государством – так рассуждает Лассаль. Поэтому на поверхности явлений государство выглядит как бы машиной для подавления одного класса другим. Автор брошюры “Столетие социал-демократии” В. Эйхлер констатирует, что “Лассаль признавал за государством иные, нежели Маркс, функции”¹⁵. Государство, заверяет Лассаль, не только и не столько полицейский с дубинкой. Оно – единство личностей в одном нравственном целом, доставляющее всем отдельным индивидам действительную возможность самопомощи и саморазвития независимо от чиновников, министров, королей... Оно – такое нравственное целое, в котором положительно развивается и неустанно совершенствуется человеческое существо. “Государство во все времена самую силою вещей, даже бессознательно, даже вопреки желанию своих руководителей более или менее служило этой цели”¹⁶.

Лассаль очень беспокоится за свой престиж в глазах привилегированных, имущих сословий и весьма гордится тем, что его взгляды на государство пристойны, благонамеренны. Успокаивая сильных мира сего, отводя от себя подозрения в

⁷ См.: Лассаль Ф. Соч. Т. 1. С. 32.

⁸ См.: Лассаль Ф. О сущности конституции. Одесса, 1905.

⁹ См.: Лассаль Ф. О сущности конституции. Что же теперь? Две речи. СПб., 1905. С. 25–61.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ См.: там же.

¹² Турецкий В.А. Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на государство. М.–Л., 1949. С. 74.

¹³ Mayer G. Bismark und Lassalle. Ihr Briefwechsel und ihre Gespräche. Berlin, 1928. S. 58.

¹⁴ См.: Lassalle F. Reden und Schriften. Bd. II. S. 485.

¹⁵ Eichler W. Hundert Jahre Sozialdemokratie. Bonn, 1962. S. 17.

¹⁶ Lassalle F. Reden und Schriften. Bd. I. S. 198.

анархизме, в проповеди разрушения и варварства, он с пафосом восклицает: “Это в высшей степени государственное учение!”¹⁷.

Марксистский путь определения сущности и целей государства проходит в совершенно иной плоскости. Исходя из взгляда на историю как на историю борьбы классов и связывая само существование этих классов с определенными историческими фазами развития производства¹⁸, доказав, что определенной фазе развития производства соответствует определенное гражданское общество, марксизм считает, что этому обществу соответствует определенный политический строй – “официальное выражение гражданского общества”¹⁹. К. Маркс и Ф. Энгельс в Манифесте Коммунистической партии политическую власть в собственном смысле определяли как “организованное насилие одного класса для подавления другого”²⁰, а применительно к современному им периоду в государственной власти они усматривали “комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии”²¹.

Для марксизма политика – это область классовых отношений, а не просто “управление людьми”²². Государство – это политический аппарат управления, и политическая природа его заключена в том, что он служит в интересах одного класса против другого, защищает интересы одного класса за счет интересов другого. “Государство, – писал Энгельс, – не есть... “действительность нравственной идеи”, “образ и действительность разума”, как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной степени развития”²³. Марксистская теория государства показывает, что государство как политический аппарат появляется тогда, когда общество делится на противоположные классы. Государство – это орудие поддержания господства, орудие обеспечения интересов экономически господствующего класса.

Марксистская теория государства подчеркивает, что сущность собственно государства характеризует именно выполнение интересов экономически господствующего класса²⁴. Выполнение же общих дел – взгляд, разделяемый Лассалем и его последователями, – не может определять сущности государства. Государство только по своей

видимости кажется представителем интересов всего общества²⁵. “Государство было официальным представителем интересов всего общества... лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который сам является представителем всего современного общества: в древности – государством граждан-рабовладельцев, в средние века – феодального дворянства, в наше время – буржуазии”. Выполнение общих дел – управление делами общества в интересах всего общества – отходит на второй план, и выполняется оно только для того, чтобы господствующий класс мог лучше удержаться у власти²⁶. Даже в периоды равновесия классовых сил самостоятельность государства остается только кажущейся, видимой²⁷.

В полном соответствии с представлениями о государстве как о некоей вечной самостоятельной сущности, имеющей свою собственную историю развития, Лассаль и его последователи употребляют термины “современное государство” и “народное государство”. Подобно тому как в “Немецкой идеологии” отмечалось, что “право не имеет своей собственной истории”²⁸, Маркс в “Замечаниях к проекту Готской программы” подчеркнул, что “современное государство” есть “фикция”. Замечания Маркса сводились, по сути дела, к тому, что говорить о “современном государстве” в лассалевском смысле – это утверждать, будто государство имеет свою собственную историю развития. Маркс писал, что можно говорить лишь о современном обществе и соответствующей ему “современной государственности” как совокупности “общих существенных признаков”, существующих в пестром разнообразии форм государства²⁹. Маркс отмечал, что о “современной государственности” можно говорить лишь “в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество”³⁰. Если Ф. Лассаль, как отмечалось ранее, говорил, что осуществлением государственной идеи рабочего сословия будет приведение государства в полное соответствие со своей сущностью – быть государством для всех, то К. Маркс подчеркивал, что, сколько бы тысяч раз ни сочетать слово “народ” со словом “государство”, это ни капельки не подвинет решения вопроса, что вопрос должен стоять так: “Какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом общест-

¹⁷ Ibid. S. 484.

¹⁸ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 424–427.

¹⁹ Там же. Т. 25. С. 22.

²⁰ Там же. Т. 4. С. 447.

²¹ Там же. С. 426.

²² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 34.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 169, 170.

²⁴ См.: там же. Т. 22. С. 189–201.

²⁵ См.: там же. Т. 21. С. 169, 170.

²⁶ См.: там же. Т. 20. С. 183–187.

²⁷ См.: там же. Т. 31. С. 174.

²⁸ См.: там же. Т. 3. С. 64.

²⁹ См.: там же. Т. 19. С. 27.

³⁰ Там же.

ве? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям?»³¹.

Лассаль подчеркивал, что его политическую программу не следует понимать как призыв к господству рабочего сословия, как призыв к диктатуре пролетариата. «Я никогда не говорил “о господстве четвертого сословия”, а только о том, чтобы сделать развитую идею четвертого сословия руководящей государственной идеей, его принцип – господствующим принципом, я говорю, следовательно, о господстве мысли, а не о господстве сословия, известного класса лиц...»³². По Лассалю, государство, которое будет осуществлением идеи рабочего сословия и которое будет, следовательно, государством, соответствующим подлинной сущности государства, как такового, будет представлять из себя “союз любви”, нравственно упорядоченное общежитие, предполагающее “солидарность интересов, общность и взаимность в развитии”.

Само общество Лассаль рассматривал как некое органическое целое, в котором все масти необходимы и выполняют свою функцию для целого. Он считал, что возможно отвлечься от классовых и производственных противоречий внутри общества и понимать это общество как единство³³. “Всемирно-исторической честью рабочего сословия”, по Лассалю, является “возвышение своего собственного принципа до принципа всего века, превращение своей идеи в руководящую идею всего общества”³⁴. И это превращение идеи рабочего сословия в руководящую идею всего общества должно происходить мирным путем, путем реформ, а не революции³⁵, путем “мирного социального прогресса”³⁶.

Позиции Ф. Лассалья противостоят конкретная позиция К. Маркса и Ф. Энгельса. Маркс и Энгельс великую историческую миссию пролетариата видят в том, чтобы завоевать политическое господство и использовать это господство для вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства и, возможно, более быстро увеличить сумму производительных сил³⁷. Отмечая преходящий характер государства, Маркс и Энгельс настаивали на взятии пролетариатом политической власти для насильственного подавления своих противников. “Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе, – писал Маркс. – Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата”³⁸.

Таким образом, Лассаль считает, что государство, своей природой предназначенное служить высокой нравственной цели, будет существовать вечно³⁹. Считая государство вечным, Лассаль утверждает, что оно не может быть разрушено⁴⁰. Марксистский же взгляд на государство, основанный на теории классовой борьбы, показывает, что государство как политический аппарат существует не вечно⁴¹. Маркс и Энгельс в Манифесте Коммунистической партии, в работах, обобщающих опыт революционного движения 40–60-х годов, дали научное представление о будущем государственности.

³¹ Там же.

³² Лассаль Ф. Соч. Т. 1. С. 123.

³³ См.: Briefe von Ferdinand Lassalle an Carl Rotbertus – Iagetzow. Mit einer Einleitung von Adolf Wagner. Puttkammer Milbrecht. Buchhandlung für Staats- und Rechtswissenschaft. Berlin, 1878. S. 24 (Из письма Родбертусу).

³⁴ Лассаль Ф. Соч. Т. 1. С. 33.

³⁵ См.: там же. С. 75–77.

³⁶ См.: там же. С. 128.

³⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 446.

³⁸ Там же. Т. 19. С. 27.

³⁹ Lassalle F. Die indirekte Steuer und die Lage der Arbeiten den Klassen... Gesammelte Reden und Schriften. Zweiter Band. S. 484.

⁴⁰ См.: ibid. S. 485.

⁴¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 173.